

языцы и покоряйтесь... и аще возможете (если будете имѣть временный успѣхъ во брани), паки побѣждены будете: яко съ нами Богъ“. Съ такимъ Помощникомъ, поборающемъ по насъ, какъ Господь всемогущій, мы Русскій народъ всегда побѣдимъ, доколѣ сами неразлучно пребудемъ съ Богомъ и въ Богѣ. По возглашеніи многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Епископу Палладію, побѣдоносному воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ отслужена была великая панихида по православнымъ воинамъ и по всѣмъ, за вѣру, царя и отечество на брани живостьъ свой положившимъ. По поводу состоявшагося соборнаго молебствія въ тотъ же день послана телеграмма отъ лица овружнаго духовенства Верховному Главнокомандующему Благовѣрному Государю Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ. (Телеграмма и отвѣтъ на нее Верховнаго Главнокомандующаго напечатаны въ официальномъ отдѣлѣ.)

Священникъ А. Г. Озиридовъ.

(† 13 апрѣля 1915 г.)

Не стало еще одного изъ нашихъ товарищей—воспитанниковъ Сар. дух. семинаріи выпуска 1892 г. Скончался священникъ с. Хмелевки и Благочинный 1-го округа Сар. у. Андрей Григорьевичъ Озиридовъ. Уже многихъ товарищей не досчитывается нашъ курсъ; умерли: Ястребовъ Петръ, Смирновъ Константинъ, Соколовъ Николай, Аркадакскій Олимпъ, Быстрицкій Никифоръ, Марышевъ Андрей, Дьяконовъ Николай. Отличительными чертами покойнаго Андрея Григорьевича были необыкновенное трудолюбіе и доброта. Благодаря этимъ своимъ качествамъ покойный достигъ сравнительно высокаго положенія—Благочиннаго пригороднаго округа (послѣ свящ. В. М. Соколова) и снискалъ общую любовь товарищей, прихожанъ и сослуживцевъ. Отдавая всего себя работѣ и не оставляя ни одной минуты для отдыха, А. Г. не обращалъ рѣшительно никакого вниманія на свое здоровье, надѣясь на свой отъ природы очень крѣпкій организмъ. Вслѣдствіе этого подкравшуюся къ нему очень серьезную болѣзнь почекъ А. Г. замѣтилъ только тогда, когда болѣзнь сдѣлала значительныя завоеванія въ организмъ и когда борьба съ нею стала чрезвычайно трудной. По этому поводу не могу не порекомендовать всѣмъ кто прочтетъ настоящія строки, слышаннаго мною отъ многихъ докторовъ совѣта отдавать время отъ времени—особенно въ случаяхъ какиихъ либо недомоганій—мочу на врачебное изслѣдованіе. 13 апрѣля послѣ невѣроятныхъ сверхчеловѣческихъ страданій А. Г. скончался. Погребеніе его было совершено въ с. Хмелевкѣ 16 апрѣля сонмомъ священнослужителей, среди которыхъ были свящ. с.

Увека П. Мысовскій, свящ. с. Н. Бурасъ Х. Сперанскій, свящ. с. Разбойщины В. Кортневъ, свящ. с. Пристаннаго Н. Алексѣвскій и другіе—всего 9 священниковъ Стройное пѣніе за литургією смѣшаннаго хора пѣвчихъ подъ управленіемъ діакона с. Увека В. Амехина и прекрасное пѣніе за отпѣваніемъ сонма священнослужителей, среди которыхъ особенно выдѣлялся своимъ прекраснымъ голосомъ и знаніемъ церковнаго пѣнія свящ. Н. Алексѣвскій, производили неизгладимое впечатлѣніе на собравшихся въ огромномъ количествѣ отдать послѣдній долгъ усопшему прихожанъ, родственниковъ и почитателей покойнаго. За литургією и во время отпѣванія произнесены были прочувствованныя слова родственникомъ (своакъ) покойнаго свящ. Х. Сперанскимъ и свящ. Н. Алексѣвскимъ. Послѣ отпѣванія гробъ съ останками покойнаго былъ обнесенъ священнослужителями вокругъ храма и затѣмъ похороненъ въ церковной оградѣ на прекрасномъ мѣстѣ, съ котораго открывается чудный видъ на Волгу и завожскую даль, невольно вызывающій въ памяти извѣстную картину Левитана «Надъ вѣчнымъ покоемъ». Вѣчная память тебѣ, добрый незлобивый товарищъ-труженикъ!

А. Н-ій.

Священникъ І. В. Архангельскій.

НЕКРОЛОГЪ.

1915 года 19 февраля въ 10 часовъ вечера тихо скончался заштатный священникъ села Старыхъ Гривоевъ, Балашовскаго уѣзда, Іоаннъ Васильевичъ Архангельскій 70 лѣтъ отъ роду (родился 1845 года 23 марта).

Покойный много рассказывалъ о своей жизни въ Саратовской Духовной Семинаріи. Какъ отцовскій сынъ онъ въ общежитіе при Семинаріи не могъ быть принятъ, а долженъ былъ содержаться на квартирѣ, рекомендованной Семинарскимъ Начальствомъ. Вслѣдствіе той же бѣдности прихода отецъ покойнаго не имѣлъ возможности платить за его содержаніе на квартирѣ деньгами. И вотъ,—рассказывалъ покойный,—послѣ каждого ванна была собирались вмѣстѣ человекъ 5—6 окрестныхъ семинаристовъ, избирали подводу, нагружали ее всеми съѣстными припасами: мукой, крупной, картофелю и даже кислымъ молокомъ въ мѣшеахъ, и за этой нагруженной до невозможности подводой шли пѣшкомъ всѣ 200 верстъ до Саратова. На квартирѣ за свое отличное поведеніе и хорошіе успѣхи покойный всегда былъ назначаеми Семинарскимъ Начальствомъ за старшаго: распоряжался покупкой и расходованіемъ провизіи, наблюдалъ за чистотой и порядкомъ квартиры и отвѣчалъ предъ Начальствомъ за поведеніе и успѣхи младшихъ семинаристовъ-квартирантовъ. На свое содержаніе покойный, обладая прекраснымъ голосомъ, подрабатывалъ кое-какія